

Вэнь Шу начал сомневаться, был ли правильным выбор назвать магазин «Винтажный магазин "Копыто черного осла"». Может, лучше было бы назвать его «Магазин "Звезда"».

— О, этот магазин открылся? — раздался старческий голос, привлеченный неоновой вывеской.

Это была бабушка, жившая в переулке. Несмотря на седину, она была бодрой и разговорчивой.

— Ой, этот магазин стоит здесь уже много лет, но давно не открывался!

Вэнь Шу улыбнулся:

— Заходите почаще!

Хотя в душе подумал: «Как это давно? Предыдущий владелец оставил отчеты за последние три месяца, пусть и с доходом всего в тридцать юаней. Наверное, бабушка просто забыла».

— Хорошо! — сказала бабушка. — Я живу в конце переулка, буду заглядывать.

— Мальчик, сколько тебе лет?

Вэнь Шу ответил:

— Двадцать один.

— Ой, какой молодой! Уже есть девушка?

Вэнь Шу улыбнулся:

— Пока нет.

— Не стоит только учиться и зарабатывать, нужно и девушку найти!

— Мальчик, я тебе расскажу, я знаю много хороших девушек. Может, познакомлю тебя с одной?

— Она очень хорошая, учится в магистратуре! Красавица! И семья богатая, только с ребенком, разведена. Хочет найти молодого, чтобы заботился. Ты мне кажешься подходящим!

Вэнь Шу: «...»

Его голова пошла кругом, как вдруг кто-то позвал его из переулка.

— Хозяин!

Вэнь Шу недавно переехал сюда и не успел познакомиться с местными жителями. Единственный, кто так тепло его приветствовал, был Чжан Чжэнь, гадалец, торгующий у входа в переулок.

Это действительно был Чжан Чжэнь, одетый в даосскую рясу, с темными очками на лице и флагом «Гадалец Чжан» на плече. Он тащил свой столик, видимо, собираясь на свое обычное место.

Чжан Чжэнь махал рукой:

— Хозяин! Не забудь! Сегодня вечером, не забудь!

Первого октября, день подношения зимней одежды, был последним праздником духов в этом году.

Согласно указаниям Чжан Чжэня, Вэнь Шу должен был привязать красную веревку к большому дереву у дома номер 14 в Гунчжужэнь и зажечь свечу.

Вэнь Шу кивнул и громко ответил:

— Не забуду.

— Тогда я пошел на работу! — Чжан Чжэнь снова помахал рукой и, таща свой столик и флаг, направился к выходу из переулка.

— Ой, мальчик! — сказала бабушка. — Ты как познакомился с этим мошенником? Он просто шарлатан!

Вэнь Шу кивнул, мысленно добавив: «Да, еще и глупый богач».

— В прошлый раз он обманул меня на тридцать юаней! — продолжала бабушка. — Говорил, что гадает, тридцать юаней за сеанс, и все точно! Точнее, ничего! Он просто мошенник! Даже стариков обманывает! Без совести! Знаешь, что он сказал?

Бабушка возмущалась:

— Он сказал, чтобы я осторожнее ступала, иначе упаду и умру! Ой, ты только послушай! Разве так можно говорить? Я хоть и не молода, но здорова! Все знают, что я каждое утро хожу на рынок и тащу домой пять килограммов риса! Я крепче, чем некоторые молодые! А он такое говорит, мошенник!

Вэнь Шу кивнул:

— Мошенник, мошенник, не переживайте, успокойтесь.

Да уж, настоящий шарлатан. При первой встрече он посоветовал Вэнь Шу «воздержаться от женщин», хотя тот даже не видел тени девушки за свои двадцать лет.

Репутация Чжан Чжэня была плохой, и все в переулке знали, что он мошенник.

На улице постепенно темнело. Сегодня был первый день октября по лунному календарю, праздник духов. Ради первого дохода магазина Вэнь Шу был готов на все. Он взглянул на часы.

— 22:00

Еще немного, и он отправится к дому номер 14 в Гунчжунфэнь, чтобы привязать красную веревку. Вэнь Шу мысленно посмеялся: «Я что, теперь повелитель браков?»

Но десять тысяч юаней за привязывание веревки — это того стоило.

Вэнь Шу начал дремать, как вдруг за окном магазина замигал яркий синий свет. Сначала он подумал, что неоновая вывеска сломалась.

Он подошел к двери и открыл ее, но это был не свет вывески.

Скорая помощь?

Переулок был слишком узким, и машина скорой помощи остановилась у входа.

Мигающий синий свет то загорался, то гас, освещая влажные от снега стены переулка.

Вокруг машины собрались жители, и Вэнь Шу услышал их шепот.

— Ой, это бабушка Лю!

— Та, что всегда говорила, что может принести пять килограммов риса с рынка?

— Да, именно она.

— Как так? Это так внезапно! Утром она еще разговаривала с новым парнем в магазине.

— Вот именно, слишком внезапно.

— Сегодня снег, скользко, она упала и... все.

Синий свет скорой помощи мигал, холодно освещая покрытые белой простыней носилки.

Вэнь Шу услышал голос врача:

— 5 ноября 2021 года, 22:14, констатирована смерть.

Фух...

Холодный ветер пронесся по влажным стенам переулка, поднимая тонкий слой снега, который сверкал в мигающем свете скорой помощи.

Белая простыня на носилках приподнялась от порыва ветра, открыв лицо лежащего.

— Бабушка Лю.

Та самая бабушка, которая утром разговаривала с Вэнь Шу и хотела познакомить его с разведенной девушкой.

Ее бледное, морщинистое лицо было видно в синем свете, а безжизненные глаза смотрели в пустоту.

Вдруг бабушка Лю резко открыла глаза, и ее мутный взгляд устремился на Вэнь Шу. Морщинистые губы медленно растянулись в улыбке.

— Хах!

Вэнь Шу отчетливо это увидел, и его сердце заколотилось. Он инстинктивно отступил назад.

В тот момент, когда он уже готов был упасть, чья-то холодная рука схватила его за талию, не давая упасть.

Рука была ледяной, холоднее зимнего снега, но почему-то внушала спокойствие.

Вэнь Шу обернулся и увидел Су Гу.

Су Гу помог ему встать, и, когда Вэнь Шу снова посмотрел на носилки, врач уже накрыл лицо

бабушки Лю простыней. Она лежала спокойно, не открывая глаз и не улыбаясь.

Что это было? Вэнь Шу потер глаза. Наверное, он просто устал и ему показалось.

— Мама! Как ты могла нас оставить!

— Старушка, не бросай меня!

— Ой, бабушка, что мы будем делать без тебя...

Среди рыданий скорая помощь медленно тронулась, и ее синий свет, мигая, удалялся в темноту переулка.

Когда машина уехала, Вэнь Шу посмотрел на часы. Было почти одиннадцать, и день скоро закончится.

— Пора идти к дому номер 14. Вы присмотрите за магазином.

Су Гу, не меняя выражения лица, холодно сказал:

— Я пойду с тобой.

Вэнь Шу подумал, что вдвоем будет безопаснее. Су Гу был высоким и всегда выглядел серьезным, что внушало уверенность.

Они направились к сыхэюаню под номером 14 в Гунчжужэнь. Ворота были открыты, словно пасть, готовящаяся поглотить живых. Внутри было темно, сухие ветви деревьев качались на ветру, а опавшие листья шелестели, словно плач ушедших.

На земле сыхэюаня был нарисован мелом магический круг, кривой и непонятный. Рядом лежала наполовину сгоревшая свеча.

Вэнь Шу осмотрелся и заметил большое дерево рядом с кругом, уже засохшее.

— Думаю, это то самое дерево, — сказал он.

<http://bllate.org/book/15252/1344652>